

ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҒЫ / ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО / ENVIRONMENTAL LAW

УДК 349.6.086(4/9)
МРНТИ 10.53.91

Ж.А. Битабарова, Р. Ережепқызы

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ТРАНСГРАНИЧНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. Статья посвящена вопросам имплементации норм по предотвращению трансграничного экологического вреда в законодательство Республики Казахстан. Цель статьи – продемонстрировать, что положения международного экологического права, касающиеся предотвращения трансграничного экологического ущерба, не противоречат друг другу и достаточно имплементированы в национальное законодательство Республики Казахстан. Приводя в качестве примера международные трансграничные конвенции, авторы показывают, как они реализуются в национальном законодательстве Казахстана. Научная и практическая значимость статьи заключается в предложении авторов применять концепцию государственной ответственности для решения вопросов трансграничного ущерба в случае, если соседние с Казахстаном государства не выполняют обязательства по предотвращению трансграничного вреда.

Авторы раскрывают понятие и способы имплементации международно-правовых норм. Основное внимание в исследовании было уделено анализу международных актов касающихся предотвращения трансграничного вреда. В исследовании также были рассмотрены примеры правового регулирования аналогичных вопросов в других странах, что позволило сделать выводы о возможных путях совершенствования законодательства Казахстана.

Ключевые слова: экологический ущерб; имплементация; due diligence; предотвращение; ответственность; трансграничный вред; комиссия международного права ООН; оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС).

Ж.А. Битабарова, Р. Ережепқызы

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

ТРАНСШЕКАРАЛЫҚ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ЗИЯННЫҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ НОРМАЛАРЫН ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫНА ЕНГІЗУ

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасының заңнамасына трансшекаралық экологиялық зиянның алдын алу жөніндегі нормаларды енгізу мәселелеріне арналған. Мақаланың мақсаты – халықаралық экологиялық құқық нормаларының трансшекаралық экологиялық зиянның алдын алу бөлігінде бір-біріне қайшы келмейтінін және Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасына жеткілікті деңгейде енгізілгенін көрсету.

Халықаралық трансшекаралық конвенцияларды мысалға ала отырып, олардың Қазақстанның ұлттық заңнамасында қалай орындалып жатқанын көрсетеді. Мақаланың ғылыми және практикалық маңыздылығы авторлардың трансшекаралық зиян келтірудің алдын алу жөніндегі міндеттемелерді орындамаған жағдайда, Қазақстанмен көршілес мемлекеттердің трансшекаралық зиян келтіру мәселелерін шешу үшін мемлекеттік жауапкершілік тұжырымдамасын қолдануды ұсынуында. Авторлар халықаралық құқықтық нормалардың ұғымы мен іске асыру тәсілдерін ашады.

Авторлар халықаралық құқықтық нормаларды түсіндіру және оларды жүзеге асыру жолдарын ашады. Зерттеуде негізгі назар трансшекаралық зиянның алдын алуға қатысты халықаралық актілерді талдауға аударылды. Сонымен қатар зерттеу барысында басқа елдердегі осындай мәселелерді құқықтық реттеу мысалдары қарастырылды, бұл Қазақстан заңнамасын жетілдірудің мүмкін жолдары туралы қорытынды

жасауға мүмкіндік берді.

Түйінді сөздер: экологиялық залал; жүзеге асыру (имплементация); тиісті сақтық (due diligence); алдын алу; жауапкершілік; трансшекаралық зиян; БҰҰ халықаралық құқық комиссиясы; қоршаған ортаға әсерді бағалау (ҚОӘБ).

Zh.A. Bitabarova, R. Yerezhepkyzy

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty c., the Republic of Kazakhstan

IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LEGAL NORMS ON THE PREVENTION OF TRANSBOUNDARY ENVIRONMENTAL HARM INTO THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The article is devoted to implementing norms on the prevention of transboundary environmental harm in the legislation of the Republic of Kazakhstan. The article aims to demonstrate that the provisions of international environmental law concerning the prevention of transboundary environmental damage do not contradict each other and are sufficiently implemented in the national legislation of the Republic of Kazakhstan. Using international transboundary conventions as examples, the authors demonstrate how these conventions are implemented in Kazakhstan's national legislation. The scientific and practical significance of the article lies in the authors' proposal to apply the concept of state responsibility to address transboundary harm issues if Kazakhstan's neighboring states fail to fulfill their obligations to prevent transboundary damage.

The authors explain the concept and methods of implementing international legal norms. The main focus of the study was on the analysis of international acts concerning the prevention of transboundary harm. The study also examined examples of legal regulation of similar issues in other countries, which allowed for conclusions to be drawn about possible ways to improve Kazakhstan's legislation.

Keywords: environmental damage; implementation; due diligence; prevention; responsibility; transboundary harm; UN International Law Commission; environmental impact assessment (EIA).

DOI: 10.52425/25187252_2024_33_109

Введение. Вопросы причинения трансграничного вреда являются актуальными для Казахстана, из-за наводнений, имеющих трансграничный характер. Казахстан выступает потерпевшей стороной, т.к. несет убытки, связанные с возмещением ущерба населению и окружающей среде в целом. Мы видим из СМИ, как целые населенные пункты были смыты водой, и не подлежат восстановлению, ущерб государству колоссальный. Государство несет ответственность перед населением за то, что не обеспечило и не проконтролировало безопасное использование трансграничных рек. Примером этого являются случаи, когда катастрофические наводнения затронули южные и западные регионы страны. Особенно показательны события, связанные с обрушением дамбы водохранилища Сардоба в Узбекистане в 2020 году, а

также наводнение в апреле 2024 года на западе Казахстана, которое могло быть вызвано сбросом воды из Ириклинского водохранилища в России.

Материалы и методы. В исследовании использовались и были изучены научные источники, диссертации, монографии, научные статьи, которые охватывают как общие вопросы международного экологического права, так и специальные аспекты, связанные с трансграничным вредом. Литература включала труды известных ученых в области международного права, а также статьи и монографии, посвященные вопросам имплементации международных норм в национальные правовые системы. Основное внимание в исследовании было уделено анализу международных актов, касающихся предотвращения трансграничного вреда. Значительное внимание было уделено анализу как зарубежного, так и национального

законодательства. Были изучены нормы Конституции Республики Казахстан (далее – РК), Экологического кодекса РК 2007 года и нового Экологического кодекса РК от 2021 года, а также нормативные акты, регулирующие вопросы трансграничного вреда и его предотвращения. В исследовании также были рассмотрены примеры правового регулирования аналогичных вопросов в других странах, что позволило сделать выводы о возможных путях совершенствования законодательства Казахстана. Статистические данные, использованные в исследовании, включают информацию о случаях наводнений, вызванных трансграничными факторами, в Казахстане. Эти данные были получены из открытых источников, включая отчеты государственных органов, научные публикации и материалы СМИ. Эти источники помогли более полно представить картину текущей ситуации и выявить реальные проблемы, с которыми сталкивается Казахстан в области предотвращения трансграничного вреда.

В процессе работы над данным научным исследованием были применены следующие научные методы: концептуальный метод был применен при анализе положений законодательства, что позволило выявить основные концепции и принципы, заложенные в международных нормах и их влияние на национальное законодательство Казахстана; социологический и философский методы; статистический и сравнительно-правовые методы для выявления и сопоставления экологической политики различных стран и международных норм, что дало возможность оценить соответствие казахстанского законодательства международным стандартам и определить направления его совершенствования; историко-правовой метод применялся для изучения эволюции экологического законодательства в Казахстане и за рубежом, что помогло понять, как развивались подходы к предотвращению трансграничного экологического вреда и какие исторические факторы

повлияли на текущее состояние правового регулирования; метод анализа и синтеза для систематизации и обобщения информации, полученной в ходе исследования, что позволило выявить ключевые проблемы и предложить рекомендации по улучшению правового регулирования в данной сфере; метод использования «больших данных». Метод использования «больших данных» применялся для обработки больших объемов информации, что позволило более детально изучить трансграничные экологические проблемы и тенденции их распространения, а также оценить влияние международных норм на национальное законодательство Казахстана. Эти методы в совокупности позволили провести всесторонний анализ процесса имплементации международных норм в законодательство РК и предложить рекомендации по его улучшению.

Результаты и обсуждение. К сожалению, у нас в Казахстане не применяются нормы международного права в части возмещения ущерба. Существует международная судебная практика по подобным делам¹.

Ввиду того, что в результате опасных видов деятельности может быть нанесен не только экологический вред, но также вред физическим и юридическим лицам, государству, комиссия международного права ООН не стала ограничиваться экологическим вредом. Таким образом, концепция трансграничного вреда применима при привлечении к ответственности в различных сферах незапрещенных видов деятельности, при причинении ущерба не только окружающей среде, но также и при материальном ущербе другим объектам или субъектам².

Для того, чтобы Казахстан мог применять эти международные нормы по ответственности государств, необходимо убедиться, имплементированы ли эти нормы в казахстанское законодательство.

Имплементация – это процесс внедрения международных обязательств в

¹ Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia): Overview of the Case // International Court of Justice [Electronic resource] – Access mode: <https://www.icj-cij.org/case/92> (Access data: 21.06.2024).

² Annual Reports С отчетами комиссии международного права ООН касательно международно-правовой ответственности за трансграничный вред можно ознакомиться на сайте [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://legal.un.org/ilc/reports/> (дата обращения: 25.06.2024).

национальную правовую систему (законы и подзаконные нормативные акты)³. В самом широком смысле данное понятие может включать в себя соответствующую стратегию и политику государства, различные административные меры и мероприятия, принимаемые государственными органами в целях внедрения и активизации международных норм и стандартов в данном государстве.

Эффективность международно-правовых норм в значительной степени зависит от их грамотной имплементации в правовую систему отдельных стран. При решении мировых и региональных экологических проблем важно, чтобы все страны обладали внутренним экологическим законодательством, корреспондирующим с международными стандартами.

«Институт имплементации международно-правовых норм в национальные правовые системы, – отмечает И. Барциц, – служит созданию государством необходимых правовых условий для реализации взятых на себя международных обязательств. Суверенным является решение государства о том, каким образом будет выполнено взятое обязательство, какая процедура будет избрана для реализации международно-правовых норм в национальном законодательстве» [1]. Как отмечает, профессор С. Редвелл «национальная имплементация» в более узком понимании означает меры, принимаемые сторонами для функционирования международных соглашений во внутреннем праве страны [2].

В конце 2001 года Комиссия международного права ООН утвердила и одобрила проект статей по теме: «Предотвращение трансграничного вреда от опасных видов деятельности» (далее –

проект-1), который включал преамбулу и 19 статей⁴. Нормы *due diligence* вытекают из статьи 3 проекта-1, которая утверждает: «Государство происхождения принимает все меры для предотвращения значительного трансграничного вреда или в любом случае минимизации его риска»⁵. Основой данной статьи послужила максима *sic utere tuo ut alienum non laedas*. Эта максима отражала концепцию «reasonable person» (разумного субъекта), хорошо известной частному праву, т.е. от разумного субъекта ожидается выполнение определенного стандартного поведения, соответствующего ситуации, чтобы избежать нанесения вреда третьим лицам. Примечательно, что само понятие *due diligence* формально в проектах нигде не определяется, поскольку комиссия международного права ООН изначально решила строго ограничить проекты статей вторичными нормами. Более того, как отмечают исследователи Гарвардской школы права, понятие «*due diligence*» является стандартом, а не определением. При этом они дают следующее толкование фразы «должная осмотрительность» – «полномочность принимать меры по предотвращению, а также возможность для государства действовать, вытекающую из знания о надвигающемся ущербе или обстоятельствах, которые служили бы основанием для ожидаемого возможного ущерба»⁶.

В своих пояснениях комиссия международного права ООН к проекту-1 предлагает данную интерпретацию термина (в комментарии к ст. 3, п. 11): «... Отсюда следует, что принцип должной осмотрительности при обеспечении безопасности обязывает государство идти в ногу с изменениями в технике и научным

³ Большая российская энциклопедия 2004-2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://old.bigenc.ru/law/text/2006536> (дата обращения: 25.05.2024).

⁴ Preventing transboundary harm from hazardous activities, 2001. – 7 p. [Electronic resource] – Access mode: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_7_2001.pdf (Access data: 25.05.2024).

⁵ Second report on international liability for injurious consequences arising out of acts not prohibited by international law (prevention of transboundary damage from hazardous activities), by Mr. Rao, Special Rapporteur, ILC, session 51, 1999, A/CN.4/501 [Electronic resource] – Access mode: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_501.pdf (Access data: 25.12.2023).

⁶ Там же.

прогрессом»⁷.

Как отмечает профессор Сюэ Хан, нормы *due diligence* не содержат конкретного перечня мероприятий, поведения, предоставляя возможность государствам самим определять меры, необходимые и соответствующие их возможностям для достижения поставленных целей [3].

Итак, как были имплементированы нормы действующих международных соглашений в сфере трансграничных загрязнений и ответственности в казахстанское законодательство? И должны ли мы апеллировать международными нормами в этой сфере при разрешении споров о возмещении ущерба в казахстанских судах?

Как известно, выделяются три формы имплементации: *инкорпорация, трансформация и ссылки* на международные нормы. Если в первом случае международные нормы просто переносятся в национальное законодательство без каких-либо изменений, то во втором случае происходит определенная переработка норм, с учетом особенностей правовой системы данного государства и в связи с «необходимыми» корректировками. И, третья форма, – официальные ссылки (могут быть как общие, так и специальные) на международно-правовые нормы, т.е. применяют национальную норму с первоначальным обращением к международной «специальной» правовой норме.

Для казахстанского законодательства и права характерны такие формы как трансформация и ссылки, т.е. международные нормы, реализуются опосредованно через национальное законодательство, либо непосредственно – имеют прямое действие,

конечно же, во втором случае требуется санкционирование государства.

Как справедливо отмечает профессор Е.М. Абайдельдинов, требуется внутригосударственная правоприменительная деятельность, ориентированная на обеспечение выполнения договорных обязательств, принятых республикой [4].

Учитывая, что основы положений по предотвращению трансграничного вреда были заложены еще в Стокгольмской декларации 1972 года⁸ и декларации Рио-де-Жанейро⁹, некоторые положения уже были имплементированы в какой-то степени в Экологический кодекс РК 2007 года¹⁰.

В новом Экологическом кодексе РК от 2 января 2021 года отдельным параграфом регулируется оценка трансграничных воздействий (ст.ст. 80-84)¹¹. Предусмотрены основания и порядок проведения оценки, также предусмотрены права и обязанности участников процесса¹².

Принцип предотвращения является одним из первых принципов в новом Экологическом кодексе (п. 1 ст. 5), согласно которому «любая деятельность, которая вызывает или может вызвать загрязнение окружающей среды, деградацию природной среды, причинение экологического ущерба и вреда жизни и (или) здоровью людей, допускается в рамках, установленных настоящим Кодексом, только при условии обеспечения на самом источнике воздействия на окружающую среду всех необходимых мер по предотвращению наступления указанных последствий»¹³.

Далее, в качестве механизмов международного сотрудничества предусматриваются обязательные процедуры, такие как транс-

⁷ Ежегодник Комиссии международного права 2001. – Том II, часть вторая // Доклад Комиссии Генеральной Ассамблеи о работе ее пятьдесят третьей сессии. – Организация Объединенных Наций: Нью-Йорк и Женева, 2007. – 256 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_2001_v2_p2.pdf (дата обращения 24.04.2024).

⁸ Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды: принята Конференцией Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 1972 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declaratenv.shtml (дата обращения: 25.05.2024).

⁹ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию: принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 25.05.2024).

¹⁰ Экологический кодекс Республики Казахстан: от 9 янв. 2007 г. № 212 (утратившей силу) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000212_ (дата обращения: 21.07.2024).

¹¹ Экологический кодекс Республики Казахстан: от 2 янв. 2021 г. № 400-VI ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400> (дата обращения: 21.06.2024).

¹² Там же.

¹³ Там же.

граничная оценка воздействия на окружающую среду, информирование о чрезвычайных ситуациях при наличии потенциальной угрозы трансграничного воздействия, оказание помощи по запросу других государств, при чрезвычайных ситуациях с угрозой трансграничного воздействия, включая разработку соответствующих совместных планов реагирования.

В настоящее время РК является участником многих международных универсальных экологических соглашений¹⁴. Среди них можно выделить ниже следующие конвенции «*трансграничного характера*»:

1) *Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Эспо, Финляндия, 25 февраля 1991 г.)*¹⁵. Эта конвенция является одной из немногих, которая предусматривает перечень опасных видов деятельности, включая функционирование нефтеочистительных заводов, нефтепроводов, газопроводов, добыча углеводородов на континентальном шельфе, и наличие крупных складов для хранения нефтяных, нефтехимических и химических продуктов. Конвенция предусматривает порядок проведения оценки воздействия на окружающую среду (далее – ОВОС), что включает в себя уведомление, консультации, подготовка документации, после проектный анализ и сотрудничество государств.

2) *Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (Женева, 10 ноября 1979 г.)*¹⁶. В целях реализации обязательств согласно статье 9 данной Конвенции, Казахстан выполнил

следующие действия: провел анализ возможностей структурных изменений с применением экономических инструментов в секторе энергетики, транспорта, промышленности и сельского хозяйства для снижения загрязнения воздуха и внедрения лучших доступных технологий; провел учет эмиссий загрязняющих веществ; осуществил анализ количества выбросов, проведение анализа выбросов энергетического сектора и разработка прогнозов эмиссией на ближайшие 10-20 лет с учетом будущих планов и программ развития топливно-энергетического комплекса; исследует эффективность существующих технологий и оборудования на крупных предприятиях с высоким уровнем загрязнения для формирования конкретных рекомендаций по внедрению наиболее передовых методов и эффективных технологий; проводит моделирование возможного переноса веществ через границы на большие расстояния и т.д.

3. *Конвенция о трансграничном воздействии промышленных аварий (Хельсинки, 17 марта 1992 г.)*¹⁷. Присоединившись к этой конвенции, Казахстан утвердил план действий для ее реализации¹⁸, был установлен круг задействованных министерств, ведомственных структур и т.д., поставлены сроки выполнения всех мероприятий, с конечным сроком их завершения – конец 2004 года.

4. Также наша страна является членом *Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных*

¹⁴ Перечень международных договоров (многосторонних) и конвенций, участницей которых является Республика Казахстан // Министерство труда и социальной защиты населения Республика Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/article/details/7148?lang=ru> (дата обращения 21.06.2024).

¹⁵ О присоединении Республики Казахстан к Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте: закон Республики Казахстан от 21 окт. 2000 г. № 86-ІІ ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z0000000086_ (дата обращения: 21.06.2024).

¹⁶ О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния: закон Республики Казахстан от 23 окт. 2000 г. № 89-ІІ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z0000000089_ (дата обращения: 21.06.2024).

¹⁷ О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий: закон Республики Казахстан от 23 окт. 2000 г. № 91-ІІ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z0000000091_ (дата обращения 23.06.2024).

¹⁸ Об утверждении Плана мероприятий по реализации Конвенции о трансграничном воздействии промышленных аварий: распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан от 12 марта 2004 г. № 63-р [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/R0400000063_ (дата обращения: 24.06.2024).

отходов и их удалением (Базель, 20-22 марта 1989 г.)¹⁹. В ныне действующей редакции Экологического кодекса РК в статье 346 законодатель использовал официальную ссылку на саму конвенцию. Это такой способ имплементации, когда применяют национальную норму с первоначальным обращением к международной «специальной» правовой норме. Таким образом, классификация опасных отходов, ввоз, вывоз и транзит опасных отходов в Казахстане производится в строгом соответствии с Базельской конвенцией.

5. *Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992 г.)*²⁰. Эта конвенция также актуальна для Казахстана, учитывая ее трансграничные водоемы и реки, например – Каспийское море, а также реки пересекающие границы с Российской Федерацией, Китаем, Узбекистаном, Киргизией. В статье 143 Водного кодекса РК предусмотрена реализация нормы данной Конвенции²¹.

Проведение операций по недропользованию на Каспийском море несет в себе большой риск трансграничного экологического вреда. Любой промышленный инцидент, произошедший на территориальных водах одного государства, может повлечь экологически неблагоприятные последствия для соседнего государства или еще хуже для региона в целом. В 2018 году была подписана Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, в рамках пятого каспийского саммита в городе Актау²².

Обязательства прикаспийских стран

в сфере охраны окружающей среды предусмотрены в статье 15. Стороны в соответствии с нормами международного права несут ответственность за ущерб, нанесенный экологической системе Каспийского моря.

А теперь о применении данных конвенций в казахстанской практике. По нашему мнению, при буквальном толковании пункта 1 статьи 4 Конституции РК, единственное требование ко всем перечисленным нормативно-правовым актам, в т.ч. международным договорам и обязательствам – это их соответствие Конституции РК. Законодатель лишь в пункте 3 статьи 4 обращает внимание на преимущественность ратифицированного международного договора перед внутренним законодательством, и на его непосредственное применение.

Далее, нужно отметить, что определенную роль в имплементации международных норм могут играть национальные суды. Суды при отправлении правосудия должны руководствоваться ратифицированными международными договорами, как материальными, так и процессуальными нормами. При этом их игнорирование, т.е. неприменение норм международных договоров, может явиться основанием к отмене или изменению судебного акта²³.

Как мы видим, игнорируя действие международных обычаев, законодатель говорит в основном о применении международных договоров, что еще раз подтверждает мнение профессора С.Ж. Айдарбаева: «Международно-правовые обычаи еще не заняли своего достойного места в правовой системе Казахстана. Более того, пока речь идет об игнорировании этого

¹⁹ О присоединении Республики Казахстан к Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением: закон Республики Казахстан от 10 февр. 2003 г. № 389 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000389_ (дата обращения: 21.05.2024).

²⁰ О присоединении Республики Казахстан к Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер: закон Республики Казахстан от 23 окт. 2000 г. № 94-II [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000094_ (дата обращения: 21.05.2024).

²¹ Водный кодекс Республики Казахстан: от 9 июля 2003 г. № 481 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000481_ (дата обращения: 21.05.2024).

²² О ратификации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря: закон Республики Казахстан от 8 февр. 2019 г. № 222-VI ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000222_ (дата обращения: 21.05.2024).

²³ Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 авг. 1995 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 21.05.2024).

важнейшего источника международного права»²⁴. Между тем, в настоящее время у нас есть конституционные предпосылки развития «международного обычного права», к примеру, через толкование статей 4, 8 Конституции РК.

В условиях глобализации и нарастающих экологических вызовов вопросы предотвращения трансграничного вреда приобретают особую значимость для Казахстана. Учитывая сложность управления водными ресурсами и наличие объектов повышенной опасности в приграничных зонах, требуется активное участие государственных органов в обеспечении экологической безопасности. В этой связи особое внимание должно быть уделено следующим аспектам.

Например, 1 мая 2020 года в Узбекистане произошел прорыв дамбы Сардобинского водохранилища²⁵. В конкретном кейсе очевидно нарушение норм по due diligence со стороны Республики Узбекистан, в частности, не были предприняты все меры для предотвращения наступления трансграничного вреда. Не было обеспечено соблюдение процессуальных норм, не был проведен анализ трансграничного риска и не была обеспечена надлежащая эксплуатация. Другой пример, наводнение на западе Казахстана, в апреле текущего года, где возможной причиной в СМИ называют сброс воды Россией с Ириклинского водохранилища в реку Урал²⁶. Известно, что российская сторона накапливала воду в Ириклинском водохранилище в течение 8 лет. Здесь возможно аналогичные нарушения норм по предотвращению наступления трансграничного экологического вреда со

стороны Российской Федерации.

Заключение. Подытоживая данную статью, можно сделать следующие выводы:

В национальном законодательстве Казахстана достаточно имплементированы международно-правовые нормы о предотвращении наступления трансграничного вреда. Анализ норм Конституции и нормативных постановлений Конституционного совета и Верховного суда показал, что международные трансграничные конвенции составляют действующее право Казахстана, и казахстанским судам следуют их использовать в правоприменительной практике.

Казахстану, в лице Правительства и центральных исполнительных органов в сфере водных ресурсов и охраны окружающей среды следует провести учет всех возможных рисков наступления трансграничного вреда. При наличии риска инициировать оценку трансграничных воздействий со стороны государства – происхождения риска. Проявлять инициативу, запрашивать необходимые документы, доказывающие безопасное использование объектов повышенной опасности.

Государственные органы и казахстанские суды для решения споров по возмещению трансграничного вреда могут использовать специальную Конвенцию по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992 г.), которую также ратифицировали соседние государства. Данная конвенция предусматривает как материальные, так и процессуальные обязательства государства по предотвращению трансграничного вреда.

Статья подготовлена в рамках реализации грантового проекта «Современный экологический правопорядок: казахстанский кейс», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (AP14872548).

Список использованной литературы:

²⁴ О применении норм международных договоров Республики Казахстан: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 10 июля 2008 г. № 1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P08000001S_ (дата обращения: 21.05.2024).

²⁵ Наводнение в Мактааральском районе. Виноват ли Узбекистан в затоплении казахстанских сел? [Электронный ресурс] – Режим доступа: Informburo.kz <https://informburo.kz/stati/navodnenie-v-maktaaralском-rayone-vinovat-li-uzbekistan-v-zatoplenii-kazahstanskih-syol.html> (дата обращения: 21.05.2024).

²⁶ В ЗКО угроза затопления повышается на фоне сброса воды со стороны России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://atpress.kz/ru/news/v-kazakhstane/v-zko-ugroza-zatopleniya-povyshaetsya-na-fone-sbrosa-vody-so-storony-rossii> (дата обращения 21.04.2024).

1. Барциц, И.Н. Конституционная идентичность и международное право: о конституционализации международных прав и интернационализации конституционного права / И.Н. Барциц. – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС). – Москва: Дело, 2020. – 144 с.
2. C. Redgwell. National Implementation. The Oxford Handbook of International Environmental law; Edited D. Bodansky, J. Brunnee and E. Hey. – 2007. – 1080 p.
3. Hangin, X. Transboundary Damage in International law / X. Hangin. – Cambridge, 2003. – 164 p.
4. Абайдельдинов, Е.М. Соотношение международного и национального права Республики Казахстан (проблемы становления приоритетности) / Е.М. Абайдельдинов. – Алматы: «Юридическая литература», 2006. – 271 с.

References:

1. Barcic, I.N. Konstitucionnaja identichnost' i mezhdunarodnoe pravo: o konstitucionalizacii mezhdunarodnyh prav i internacionalizacii konstitucionnogo prava / I.N. Barcic. – Rossijskaja akademija narodnogo hozjajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii (RANHIGS). – Moskva: Delo, 2020. – 144 s.
2. C. Redgwell. National Implementation. The Oxford Handbook of International Environmental law; Edited D. Bodansky, J. Brunnee and E. Hey. – 2007. – 1080 p.
3. Hangin, X. Transboundary Damage in International law / X. Hangin. – Cambridge, 2003. – 164 p.
4. Abajdel'dinov, E.M. Sootnoshenie mezhdunarodnogo i nacional'nogo prava Respubliki Kazahstan (problemy stanovlenija prioritetnosti) / E.M. Abajdel'dinov. – Almaty: «Juridicheskaja literatura», 2006. – 271 s.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Жанат Абдраманқызы Битабарова – Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлтық Университеті заң факультеті кеден ісі, қаржы және экологиялық құқық кафедрасының аға оқытушысы, философия докторы (PhD), e-mail: bitabarova@gmail.com.

Битабарова Жанат Абдрамановна – старший преподаватель кафедры таможенного, финансового и экологического права юридического факультета Казахского национального университета имени Аль-Фараби, доктор философии (PhD), e-mail: bitabarova@gmail.com.

Bitabarova Zhanat Abdrakhmanovna – Senior Lecturer at the Department of Customs, Financial and Environmental Law, Faculty of Law Al-Farabi Kazakh National University, PhD, e-mail: bitabarova@gmail.com.

Роза Ережепқызы – Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлтық Университеті заң факультеті кеден ісі, қаржы және экологиялық құқық кафедрасының аға оқытушысы, философия докторы (PhD), e-mail: rose0979@mail.ru.

Ережепқызы Роза – старший преподаватель кафедры таможенного, финансового и экологического права юридического факультета Казахского национального университета имени Аль-Фараби, доктор философии (PhD), e-mail: rose0979@mail.ru.

Yerezhepkyzy Roza – Senior Lecturer at the Department of Customs, Financial and Environmental Law Faculty of Law Al-Farabi Kazakh National University, PhD, e-mail: rose0979@mail.ru.